Восточный курьер. 2013-2023

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск № 1-2 Том . 2021

Взлет и падение Коммунистической партии Индонезии

Короткова Лия Георгиевна

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации*

Российская Федерация, Москва

Свечников Дмитрий Денисович

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации*

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается довольно протяженный период истории Индонезии с начала подъема национально-освободительного движения и до переворота 30 сентября 1965 г., однако при этом основное внимание уделяется становлению, развитию и кризисам Коммунистической партии Индонезии (КПИ) — одной из главных сил национально-освободительного движения Голландской Индии. Работа освещает кризис нидерландского колониального правления в эпоху Первой мировой войны и постепенную радикализацию протестного движения, образование в 1920 г. Индийской коммунистической ассоциации (с 1924 г. КПИ), ее противостояние с колониальными властями, а также взаимодействие с другими национальными силами. Объясняются причины стремительного роста популярности партии в 1925–1927 гг. и столь же стремительного падения в 1930-е гг. Вторая часть статьи посвящена деятельности КПИ в период японской оккупации Индонезии и ее месту в политической системе независимой Индонезии, а также положение партии в 1965–1966 гг. — с момента начала репрессий против ее членов и официального запрета коммунистической организации 12 марта 1966 г.

Ключевые слова: Индонезия, Коммунистическая партия Индонезии, национально-освободительное движение, антиколониализм, коммунизм, рабочее движение

Дата публикации: 03.08.2021

Ссылка для цитирования:

Короткова Л. Г. , Свечников Д. Д. Взлет и падение Коммунистической партии Индонезии // Восточный курьер. – 2021. – Выпуск № 1-2 С. 84-92 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310012670-5-1/>. DOI: 10.18254/S268684310012670-5

¹ Национально-освободительное движение в том или ином виде существовало во всех колониях. Разумеется, в каждом случае имела место неповторимая специфика страны, однако «общим местом» для всей совокупности форм антиколониального протеста являлась схожесть его классификации, которую можно разделить на три направления: *националистическое, религиозное и коммунистическое*. В статье мы останавливаемся на последнем из указанных течений и на его индонезийской интерпретации по следующим причинам: *во-первых*, религиозные и национальные чаяния, пусть и оформились только к началу XX в., все же представляли собой хорошо понятный жителям колоний феодальный уклад, одобренный борьбой против колонизаторов, тогда как идеология марксизма привносила кардинально новые интерпретации в сознание граждан будущих независимых государств. Например, классовый взгляд на мир и классовую поддержку национально-освободительного движения — борьбы угнетенных против угнетателей. Таким образом, радикальный социализм или марксизм были фактически единственными догматическими и чисто европейскими идеями, нашедшими благодатную почву в самых неевропейских частях планеты. При этом коммунизм, вбирая в себя местные черты, все же совершенно четко ориентировался на классические идейные установки. *Во-вторых*, история развития коммунистической партии именно в Индонезии представляется нам наиболее противоречивой и скоротечной. Дело в том, что довольно быстро определились колониальные страны, где коммунистические идеи в силу национальных особенностей не приживутся в принципе: Индия, Пакистан, Палестина и т. д. А в тех странах, где существовала надежда на победу коммунистических партий, они зачастую и брали верх: в Китае, Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, Анголе и ряде других стран Африки. В Индонезии сложилась уникальная ситуация: являясь крупнейшей коммунистической партией мира после КПСС и КПК, КПИ так и не смогла прийти к власти и в конце концов была запрещена и разгромлена. Коммунистическое движение, достигшее пика в 60-е гг. XX в. было уничтожено под корень, а в сегодняшней Индонезии использование «красной символики» — уголовно наказуемое преступление.

² **КПИ в 1914–1925 гг.**

³ В мае 1914 г. был образован Индийский социал-демократический союз (ИСДС), организация, положившая начало распространению марксизма в Индонезии. На тот момент все члены объединения были голландцами, конкретнее — сторонниками Коммунистической партии Нидерландов. Это подтверждает тезис о роли европейцев в становлении как коммунистической партии, так и рабочего движения. Однако до 1917 г. деятельность ИСДС не выходила за рамки кулуарных дебатов: «Лидеры ИСДС были единодушны во мнении, что именно русская революция оказала наибольшее влияние на программные установки социалистического движения в Индонезии» [Бандиленко, Гневушева, Деопик, Цыганов, 1992, с. 18]. Кроме того, после Октябрьской революции ускорилось превращение партии социал-демократов в активную партию трудящихся. В. А. Тюрин также указывает, что начала происходить радикализация левого крыла националистов [Тюрин, 2004, с. 448]. Небывалого масштаба достигла и стачечная борьба. Так, в 1917 г. бастовали 300 рабочих, а в 1920 г. их количество уже составило 83 тысячи. [Тюрин, 2004, с. 304]. Таким образом, постепенно складывалась социальная база будущей коммунистической партии.

⁴ В мае 1918 г. на V съезде ИСДС были приняты декларация и устав партии. Уже через два года, последовав примеру метрополии, социал-демократы объявили о создании партии индонезийских коммунистов. Председателем партии стал Касым Джон Семаун, его заместителем — Дарсоно Нотосудирджо. Новая партия практически сразу присоединилась к международному коммунистическому движению, вступив в декабре 1920 г. в Коминтерн. Впрочем, принципиально важно отметить, что индонезийские коммунисты не приняли ленинских установок о необходимости сотрудничества с национальным крылом освободительного движения: партия индонезийских коммунистов продолжала опираться лишь на немногочисленный пролетариат и сельскохозяйственных рабочих. До 1922 г. КПИ сотрудничала с «Сарекат Исламом» — представителем религиозного крыла сопротивления. Однако после того как в 1921 г. была арестована основатель и лидер «Сарекат Ислама» Чокро

Аминото, популярность движения начала падать (см. подробнее в: [Другов, Резников, 1969]). Наконец, в 1922 г. коммунисты перестали быть коллективным членом «Сареката», отказавшись поддержать религиозные установки последнего и перетянув на свою сторону значительное число верующих рабочих и даже мусульманского духовенства. К началу 1920-х гг. КПИ фактически стала самой массовой и радикальной антиколониальной силой Голландской Ост-Индии. Вскоре был образован «Сарекат Ракъят» («Народное объединение») — рабочее движение под патронатом КПИ. Характерно и то, что главенствующая роль в организации и проведении забастовок и стачек отныне принадлежала КПИ. Обратной стороной такой активности стали первые серьезные репрессии против коммунистов.

⁵ Большинство членов старого руководства оказалось за решеткой, после чего пришли новые лидеры, придерживавшиеся резко догматических позиций. На конференции в Кутагеде в декабре 1924 г. они фактически открестились от «Сарекат Ракъят», заявив о намерении его ликвидировать как «мелкобуржуазную организацию». Веры в победу им прибавляло восстание яванских железнодорожных и трамвайных рабочих, разразившееся в 1925 г.: именно с этого момента руководство КПИ взяло курс на организацию общеиндонезийского восстания, хотя и получало предостережения от Коминтерна, где считали, что время для организации таких мероприятий еще не пришло.

⁶ **Восстание 1926–1927 гг.**

⁷ На совещании партийных руководителей в Прамбанане в 1925 г. было принято решение об организации всеобщей забастовки, однако однозначного мнения по этому поводу не было даже в ЦК КПИ. Так, представитель малайского отделения партии и по совместительству представитель Коминтерна на Дальнем Востоке Тан Малака выступил с критикой подобного решения яванских товарищей. Он считал, что в Индонезии «не существует массового народного движения и революционной ситуации» [Тюрин, 2004, с. 448]. Кроме того, большая часть ЦК КПИ, находившегося в Бандунге, тоже отговаривала батавскую ячейку партии от опрометчивых поступков.

⁸ Так или иначе, 13 сентября 1926 г. в Батавии¹ был образован повстанческий комитет. Восставшим не хватало единства и координирования совместных действий. Разрозненные выступления рабочих и исламских фанатиков были без труда подавлены колониальной администрацией. В январе 1927 г., в полном отрыве от яванских событий, началось восстание на Западной Суматре, поддержанное лишь частью острова Калимантан, где произошли стачки рабочих-нефтяников. Консолидированного выступления не получилось, и КПИ была разгромлена. Многих ее руководителей отправили в концентрационный лагерь «Бовен Дигул» на острове Новая Гвинея.

⁹ Подводя итоги восстания, можно сказать, что ни одной из заявленных целей оно не достигло (установление 8-часового рабочего дня, рабочего контроля на предприятиях, расширение избирательного права, повышение зарплаты и т. д.) Рабочее движение в Индонезии оказалось в глубоком кризисе, потому что был обескровлен ее локомотив — КПИ. Восстание также показало, насколько утопичны были установки об опоре лишь на пролетариат и беднейшее крестьянство в отсталой аграрной стране.

¹⁰ **КПИ в 1927–1945 гг.**

¹¹ После разгрома восстания рабочее движение пошло на спад. Забастовки 1928–1929 гг. носили уже только экономический характер, а рабочие организации и конгрессы («Союз рабочих железных и трамвайных дорог» — 1927 и Конгресс рабочих Индонезии в Сурабае в 1933 г.) не оказывали существенного влияния на развитие антиколониального движения. В 1927 г. упомянутый выше Тан Малака основал в Бангкоке Индонезийскую республиканскую партию, тоже левую, но отошедшую от радикальных установок классовой борьбы и опиравшуюся теперь на национальные идеи. Впрочем, его последователи, Адам Малик и Сукарно организовали на Яве нелегальное и более радикальное крыло партии, но большинство

бывших членов КПИ все же перешли к легальным методам борьбы или же примкнули к левому крылу националистического движения.

¹² КПИ перестала существовать как самостоятельная сила: в 1926 г. лидер партии в эмиграции Семаун подписал соглашение с «Перхимпуна Индонезия» («Индонезийским собранием») — националистическим объединением, возглавляемым М. Хаттой. Главенствующая роль в нем, разумеется, отводилась «Перхимпунану», а КПИ обязана была подчиняться его решениям и воздерживаться от критики М. Хатты. Впрочем, в 1927 г. это соглашение было разорвано под давлением Коминтерна. Таким образом, КПИ дискредитировала себя как перед международным коммунистическим движением, так и перед национальным крылом освободительного движения, приобретшим к тому времени массовый характер. В тридцатые годы партия фактически только поддержала выступление моряков на броненосце «Семь провинций» в 1933 г. и разрозненные рабочие выступления на Яве, не ведя активных действий. Накануне Второй мировой войны КПИ, последовав примеру Коминтерна и Коммунистической партии Нидерландов, приняла резолюцию о временном сотрудничестве с колониальными властями в рамках отражения «фашистской агрессии» со стороны Японии. Однако власть отказалась от такого сотрудничества. И все же в 1940–1942 гг. основную часть коммунистов перевезли из Бовен-Дигула в Австралию, где они с помощью радио вели активную пропаганду против японцев; непримиримые враги ненадолго стали союзниками. Во время Второй Мировой войны антияпонские силы объединились именно вокруг КПИ: главным образом, это были люди, не принимавшие соглашательскую политику с японцами, проводившуюся националистами Сукарно и Хатта². И все же переоценивать влияние КПИ не стоит: цельного антияпонского движения сопротивления так и не сложилось.

¹³ **Поиск нового пути**

¹⁴ После объявления независимости 17 августа 1945 г. партия обрела «второе дыхание» и стала активным игроком на политической арене. Встал вопрос об определении программных установок КПИ, в результате чего была выработана стратегия «Нового пути», основанная на идее создания Единого национального фронта (ЕНФ), а также антиимпериалистической и антибуржуазной программе действий. Однако «переход власти к пролетариату», как и другие максималистские установки партии, не соотносился с реальностью. Международное положение Индонезии было тяжелым: на Яве еще шла антиколониальная война («две полицейские акции голландцев», не желавших признавать республику де-юре). Осложнилась ситуация внутри страны: отдельные неосторожные высказывания генсека партии Мановара Муссо, критикующие власть, дали повод утверждать о подготовке плана коммунистического государственного переворота. Популярность КПИ в военных кругах подогревала огонь. Опасаясь мятежа, в сентябре 1948 г. президент Сукарно издал общий приказ о разоружении воинских частей, образованных под эгидой КПИ. Отказ 4-й дивизии в г. Маджун (Восточная Ява) привел к кровавому столкновению республиканских войск и сторонников КПИ и восстанию в городе. Особенную поддержку КПИ оказало уставшее от японской оккупации крестьянство. Лозунги коммунистов были привлекательны для беднейших слоев населения, но оттолкнули в лагерь реакции мелкую и среднюю буржуазию. Борьба маджунских повстанцев была обречена на провал: поддержавший восстание Муссо погиб в перестрелке, коммунисты были схвачены и все очаги волнений подавлены. Казалось, партии пришел конец, но она сумела в короткие сроки восстановить политическое положение.

¹⁵ **Возрождение партии**

¹⁶ Конец 1940–начало 50-х гг. — это период возрождения коммунистической партии после трагических событий 1948 г. Для отечественных историков важным представляется следующий вопрос: самостоятельно ли была выработана новая программа партии, и какую роль в ее составлении сыграла Москва? В результате кровавых Манджунских событий 1948 г. состав партии был обновлен: новое руководство возглавил Дипа Нусантара Айдит — видный коммунист и военный. В 1944 г. — один из руководителей подпольной антифашистской организации «Движение свободной Индонезии», он не раз арестовывался японскими, а затем

англо-голландскими военными властями. Айдит оставил воспоминания и зафиксировал свой опыт в книгах, опубликованных позднее в СССР [Айдит, 1956; Айдит, 1958]. Лидер партии отдавал себе отчет в сложных отношениях власти и КПИ и принял единственно верное решение придерживаться курса президента Сукарно и его концепции *мархаэнизма* — идеологии, в приоритете которой стоят национальные интересы. Исследователи полагают, что СССР и лично И. В. Сталин сыграли видную роль в восстановлении потенциала КПИ в 1951–1953 гг. Сталин проводил личные встречи с руководством партии касательно выработки новой стратегии и тактики КПИ. Об этом свидетельствуют недавно рассекреченные документы из личного Архива И. В. Сталина. [Ефимова, 2009, с. 16–21]. Посредником на переговорах выступали китайские коммунисты. Сталин выступал с критикой Общей программы Компартии Индонезии, т. к. в ней «недостаточно сильно развито положение об антифеодальном фронте» [Ефимова, 2009, с. 4–5]. В результате руководство Айдита прислушалось, и помимо единого национального фронта, провозгласило «аграрную революцию» и «борьбу с феодальными пережитками в индонезийском обществе». Помимо этого, активно воплощалась в жизнь стратегия национализации: начиная с 1957 г. профсоюзы начали устанавливать контроль над предприятиями, ранее принадлежавшими голландцам. Стоит отметить, что союз партии и государства принес свои плоды: на парламентских выборах 1955 г. КПИ поддержали более 6 млн. голосов (4-е место), а на выборах в местные органы власти в 1958 г. — около 8 млн. голосов (1-е место). Антизападная направленность партии привела к вмешательству проамериканских сил во внутренние дела страны: в 1958 г. они совершили попытку переворота и пытались сорвать очередной съезд КПИ. В 1960 г. был провозглашён лозунг «Насаком»³.

17 **Партия в 1960-х гг.**

18 Позиции КПИ усилились за счет массового вступления в партию совершенно разных слоев населения и успешного действия подотчетных ей общественных организаций: Крестьянского фронта Индонезии (Barisan Tani Indonesia, BTI), Движения женщин Индонезии (Gerakan Wanita Indonesia, GERWANI), Общества народной культуры (Lembaga Kebudayaan Rakyat, LEKRA) и Ассоциации ученых Индонезии (Himpunan Sarjana Indonesia), Всеиндонезийской центральной организации труда (Sentral Organisasi Buruh Seluruh Indonesia, SOBSI) и Народной молодежи (индон. Pemuda Rakyat) [Wieringa, 2002, p. 191–192]. В то же время, в 1960-х гг. КПИ перестала быть партией, основанной на идеях марксизма-ленинизма. Классовые позиции отошли на второй план, т. к. прирост партии во многом осуществлялся за счет мелкой буржуазии. Особую роль играли идеи маоизма — теория авторитарного государства и перманентной революции. Партия стремилась приспособиться к политике власти и провозгласила «Политический манифест Сукарно» в качестве программы⁴. Маоизм рассматривал страны третьего мира как особую силу в освободительной борьбе народов, а Китай как лидирующую страну среди них. КПИ полностью поддержала выдвинутую Сукарно концепцию «ось Джакарта–Пекин», ослаблявшую связи КПИ с другими компартиями в мире.

19 **Переворот 30 сентября и запрет Коммунистической партии Индонезии**

20 К 1965 г. проводимая с 1959 г. политика «Направляемой демократии» изжила себя. Экономические реформы Сукарно не вызвали значительного роста уровня жизни крестьян. Кроме того, все политические силы — и правых, и левых — раздражали лавирование и «Насаком» («национализм, религия, коммунизм») Сукарно. Конечно, Сукарно совершенно в духе «Панча Сила»⁵ заявлял, что в политической системе республики гармонично сочетаются разные элементы, а он лишь выступает арбитром, но по факту речь шла о постепенном сползании в авторитаризм. Политическая обстановка в стране осенью 1965 г. накалялась еще и слухами о болезни Сукарно.

21 Доподлинно неизвестно, кто начал переворот: это были коммунисты, желавшие предотвратить захват власти правонационалистическим «Советом генералов» или часть офицерства, недовольного Сукарно. В. Шурыгин, собкор «Правды» в Джакарте телеграфирует

М. А. Суслову: «Анализ событий не дает основания видеть активной роли Компартии и в самом ходе событий в ночь на 1 и первого октября»⁶.

²² Как бы то ни было, в ночь с 30 сентября на 1 октября батальон личной охраны президента под командованием полковника Унтунга и части дивизии «Дипонегоро» захватили президентский дворец и радиостанцию. Были убиты шесть генералов сухопутных сил, седьмому — Насутиону — удалось спастись. Впоследствии он станет одним из главных борцов против КПИ и национальным героем республики. В 2 часа дня 1 октября по джакартскому радио было объявлено о создании «Революционного совета Индонезии» — превентивной акции против контрреволюционного переворота по указке со стороны Совета генералов. В «Революционный совет» вошли представители политических партий, в том числе и КПИ, а также высшее офицерство ВМС и ВВС, сочувствующие коммунистам. Кстати, самого Сукарно среди членов совета не оказалось. Это позволило В. Шурыгину написать: «в создавшихся условиях коммунисты не могли бы “забыть” включить Сукарно в состав т. н. “Революционного совета”»⁷. КПИ поддержала действия Унтунга, вот только В. А. Тюрин отмечает, что о перевороте не знали не только члены ЦК, но даже и часть членов политбюро [Тюрин, 2004, с. 448]. Наконец, «Революционный совет» объявил о роспуске правительства Сукарно, авторитет которого КПИ рассматривала как главный противовес националистическим генералам сухопутных сил. Таким образом, тезис о «коммунистическом перевороте» спорен. Несомненно, на наш взгляд, другое: у КПИ появился исторический шанс воспользоваться ситуацией, чего она не сделала.

²³ Дело в том, что коммунисты, по всей видимости, были застигнуты врасплох создавшейся ситуацией и никаких действий не предпринимали, хотя в рядах партии насчитывалось свыше 3 миллионов человек [Толмачёв, 2016, с. 18]. Они не сопротивлялись арестам и не призывали к вооруженной борьбе, зато в их печатном органе «Хариан Ракьят» («Народный еженедельник») от 2 октября была обозначена явная поддержка «Движения 30 сентября», что активно использовалось пропагандой командующего сухопутными войсками Сухарто. Ему удалось убедить крестьян и мусульманское духовенство в том, что: за переворотом стоят коммунисты и сочувствующие, а организаторы переворота хотят сместить Сукарно и установить левую диктатуру. Идеологическая победа сухопутных генералов сыграла решающую роль в разгроме движения. Вскоре был сожжен штаб КПИ в Джакарте, а в ноябре 1965 г. убит лидер партии Дипа Нусантара Айдит. В 1965–1966 гг. были развернуты масштабные репрессии против коммунистов и сочувствующих; под горячую руку зачастую попадали и китайцы. Особенно массовыми были убийства на Яве и Бали. Некоторых из членов КПИ физически устранили, других отправили на дикий остров Буру, где в концентрационном лагере отбыли наказание около 14 000 заключенных. Общее число жертв тяжело поддается оценке, в разных источниках оно варьируется от пятисот тысяч до миллиона людей⁸ (Илл. 1). Историки до сих пор не находят объяснения этой беспрецедентной жестокости. После событий Движения 30 сентября 1965 г. все ежедневные газеты, издаваемые в Джакарте, были запрещены, за исключением принадлежащих военным *Angkatan Bersendjata* и *Berita Yudha*. 3 октября 1965 г. окончательно прекратила публикацию газета *Harian Rakjat*⁹ [Rhoma Dwi, 2008, p. 100].

²⁵ Илл. 1. Сожжение коммунистической символики в Индонезии, 1965. По: URL: <https://www.nytimes.com/2012/01/19/world/asia/veil-of-silence-lifted-in-indonesia.html>

²⁶ Наконец, 12 марта 1966 г. президент Сухарто объявил о запрете партии. В июле 1966 г. IV сессия Народного консультативного конгресса (парламент Индонезии) приняла соответствующую декларацию (см, например: [Юрьев, 1973]). В Индонезии установилась диктатура «Нового порядка».

²⁷ ***

²⁸ Таким образом, Коммунистическая партия Индонезии имела все шансы на успешный приход к власти: сначала, после краха «Сарекат Ислама» партия осталась фактически единственной серьезной антиколониальной силой, однако левые установки, нежелание отходить от косных догм марксизма и принятие губительных опрометчивых решений привели к фактическому развалу партии в тридцатые годы. Во время Второй мировой войны ситуация вновь изменилась в лучшую для КПИ сторону. Она стала основным центром антияпонской борьбы, восстановилась после разгрома 1948 г. и достигла пика популярности на рубеже 1950–60-х гг., став крупнейшей не правящей коммунистической партией. Однако нерешительность и непонимание населением марксистской идеологии, равно как и клеймо разрушителей национальных устоев и китайских шпионов привели к разгрому КПИ, а затем и к ее полному запрету. Примечательно, что после событий 1966 г. КПИ ни в какой форме не восстанавливалась ни в Индонезии, ни за ее пределами.

Примечания:

1. Совр. Джакарта.

2. People of Indonesia, Unite and Fight to Overthrow the Fascist Regime. *Foreign languages press, Peking*. URL: [>>>>](#) (accessed 23.11.2020).

3. Единство действий сторонников национализма (Nasionalisme), исламизма (Agama — религия) и коммунизма (Komunisme).

4. 7-й съезд КПИ прошел в апреле 1962 г. в Джакарте.

5. Индонезийский национальный лозунг — «Единство в многообразии».

6. М. В. Зимянин — М. А. Суслову. Докладная записка от 10 октября 1965 г. корреспондента «Правды» в Индонезии В. Шурыгина «О политической обстановке в Индонезии в связи с событиями 30 сентября 1965 г.». *Россия. XX век*. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1022811> (accessed 20.11.2020).

7. М. В. Зимянин — М. А. Суслову... URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1022811> (accessed 20.11.2020).

8. Defense Speech Given by Sudisman in 1967. *Sudisman, Djakarta 21 Djuli 1967*. URL: <https://web.archive.org/web/20060203165317/http://www.marxists.org/indonesia/indones/sudisman.htm> (accessed 15.11.2020).

9. Ее не только распустили: всех членов КПИ и активистов, поддерживающих газету, выследили, арестовали, заключили в тюрьму и даже убили. Последние слова редактора читателям были: «Огромное спасибо всем читателям!».

Библиография:

1. Айдит Д. Н. Индонезийское общество и индонезийская революция. М.: Госполитиздат, 1958. — 64 с.
2. Айдит Д. Н. Краткая история коммунистической партии Индонезии. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — 55 с.
3. Бандиленко Г. Г., Гневушева Е. И., Деопик Д. В., Цыганов В. А. История Индонезии. М.: Изд-во МГУ, 1992. Ч. 1. — 304 с.
4. Другов А. Ю., Резников А. Б. Индонезия в период «направляемой демократии». М.: Институт востоковедения РАН, 1969. — 166 с.
5. Ефимова Л. М. СССР и возрождение коммунистической партии Индонезии в конце 40–начале 50-х гг. Вестник МГИМО Университета. 2009. № 54 (4). — 16 с.
6. Толмачёв Н. А. Лингвострановедение малайско-индонезийского мира (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней) Москва: МГИМО-Ун-т, 2016. — 226 с.
7. Тюрин В. А. История Индонезии. Москва.: Восточный университет, 2004. — 595 с.
8. Юрьев А. Ю., Индонезия после событий 1965 года. М.: Наука, 1973. — 256 с.
9. Rhoma Dwi Aria dan Muhidin M. Dahlan. *Lekra tak membakar buku*. Yogyakarta: Merakesumba, 2008. — 580 p.
10. Wieringa S. *Sexual Politics in Indonesia*. London: Palgrave Macmillan. — 410 p.
11. М. В. Зимянин — М. А. Суслову. Докладная записка от 10 октября 1965 г. корреспондента «Правды» в Индонезии В. Шурыгина «О политической обстановке в Индонезии в связи с событиями 30 сентября 1965 г.». Альманах «Россия. XX век». URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1022811> (accessed 20.11.2020).
12. People of Indonesia, Unite and Fight to Overthrow the Fascist Regime. Foreign languages press, Peking. URL: <http://www.massline.info/Indonesia/PKIscrip.htm> (accessed 23.11.2020).
13. Defense Speech Given by Sudisman in 1967. *Sudisman, Djakarta 21 Djuli 1967*. URL: <https://web.archive.org/web/20060203165317/http://www.marxists.org/indonesia/indones/sudisman.htm> (accessed 15.11.2020).

The Rise and Fall of the Communist Party of Indonesia

Lia G. Korotkova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Russian Federation, Moscow

Dmitry D. Svechnikov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Russian Federation, Moscow

Abstract

This article examines a rather extensive period in the history of Indonesia — from the beginning of the rise of the national liberation movement until the coup of September 30, 1965. The primary attention is paid to the formation, development, and crises of the Communist Party of Indonesia (CPI) — one of the leading forces of the national liberation movement in Dutch India. The work highlights the crisis of Dutch colonial rule during the First World War and the gradual radicalization of the protest movement, the formation in 1920 of the Indian Communist Association (CPI since 1924), its opposition to the colonial authorities, as well as interaction and contradictions with other national forces. The reasons for the rapid growth in the popularity of the party in 1925–1927 and the equally rapid decline in the 1930s are explained. The second part of the article is devoted to the activities of the CPI during the Japanese occupation of Indonesia and its place in the political system of independent Indonesia, as well as the position of the party in 1965–1966, the moment of the beginning of repressions against its members and the official ban of the communist organization on March 12, 1966.

Keywords: Indonesia, the Communist Party of Indonesia, National liberation movement, Anti-colonialism, Communism, Labor movement

Date of publication: 03.08.2021

Citation link:

Korotkova L., Svechnikov D. The Rise and Fall of the Communist Party of Indonesia // *Oriental Courier*. – 2021. – Issue 1-2 C. 84-92 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310012670-5-1/>. DOI: 10.18254/S268684310012670-5